

Андрей Платонов

Крестьянин Ягафар

ФТМ

Андрей Платонов
Крестьянин Ягафар

«ФТМ»

1942

Платонов А. П.

Крестьянин Ягафар / А. П. Платонов — «ФТМ», 1942

«Он был самым старым человеком в районе, а может быть, и во всей Башкирии, и его звали всего чаще не по имени – Ягафар, а по старости – бабаем, что означает по-башкирски дедушка, старик. От старости лет с бабая сошли все волосы – и с головы, и с лица, и он стал голым, мягким и нежным на вид, как младенец...»

Андрей Платонов

Крестьянин Ягафар

Он был самым старым человеком в районе, а может быть, и во всей Башкирии, и его звали всего чаще не по имени – Ягафар, а по старости – бабаем, что означает по-башкирски дедушка, старик.

От старости лет с бабая сошли все волосы – и с головы, и с лица, и он стал голым, мягким и нежным на вид, как младенец.

– Волосы ушли с меня, – говорил бабай. – Им надоело жить на мне: я ведь давно родился. Пусть ушли, я по ним не скучаю, пустое лицо мне легче носить.

И бабай смеялся пустым, жалким, но веселым лицом, из которого светились свежие, думающие глаза, все еще не уставшие смотреть на свет и искать своего счастья в нем.

Он столько пережил за долгий век, и худого и доброго, что худого давно перестал бояться, а доброму сразу не верил.

Всемирной войны бабай тоже не испугался: он давно чувствовал, что где-то посредине земли зреет смертное зло, и теперь оно вышло наружу, в войну, как и должно быть. Бабай чувствовал нарастающее всемирное зло по людям, по томлению их мысли, по содроганию их тихих сердец, все более скупно берегущих свое счастье, свое семейство и свою родную землю – все, что будет скоро удалено от них и страдать отдельно в бедствии. Бабай чувствовал это по людям, подобно тому как можно угадать перемену погоды по небу.

После наступления войны бабай даже обрадовался, потому что до войны зло было далеко и скрытно, а теперь настала пора уничтожить его вблизи, в жизни, чтобы люди больше не боялись жить на свете, чтобы они не томились больше в разлуке с родными, не горевали от разорения своих дворов, не мучались голодом и увечьем, – чтоб отошла от них тоска, непосильная для человеческого сердца. Теперь настало это время, и бабай обрел надежду, что эта пора минует и тогда будет счастье.

Он пошел в гости по дворам, желая быть вместе с народом в такое время; дома у него была одна жена-старуха, все мысли и слова которой он знал вперед на будущее до самого конца ее жизни, и потому ему нужны были другие люди.

В гостях бабай пил кипяток с молоком, десять чашек в одной избе, восемь – в другой, беседовал и согревался. Ямаул – большое село, там есть где побывать на людях, посмотреть на их жизнь и на время, для отдыха, забыть о своих заботах.

Крестьяне, которые были помоложе бабая, собирались на войну и постепенно уходили из села – кто навеки, а кто на время, до возвращения после победы. Бабай провожал их, прощался с ними, горевал им вослед вместе с их родными, и совесть мучила его сердце.

– А я-то что ж! – шептал он себе. – Я, значит, бабай – в колхозе кур остался щупать. Или вправду жизнь моя прошла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.